

РЕЦЕНЗИЯ

REVIEWS

УДК 81-115
ББК 81.04+81.602-03
X 16

**«БЗЭ. ЯЗЫКОВОЙ КОД ВСЕЛЕННОЙ»:
МОНОГРАФИЯ / АВТОРЫ: М. Л. КАРДАНОВ.
М. А. УМЕТОВ. — НАЛЬЧИК, 2023. КНИГА ПЕРВАЯ. 248 С.**

Мадина Андреевна ХАКУАШЕВА

Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного Центра
Российской академии наук, Нальчик, Россия
dinaarma@mail.ru

**“BZE. THE LANGUAGE CODE OF THE UNIVERSE”:
MONOGRAPH / AUTHORS: M. L. KARDANOV. M. A. UMETOV. —
NALCHIK, 2023. BOOK ONE. 248 P.**

Madina A. KHAKUASHEVA

Institute for Humanitarian Studies, Kabardino-Balkar Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia
dinaarma@mail.ru

Данная монография представляет собой фундаментальный научный труд, который носит характер смелого эксперимента. Авторы ставят перед собой целый ряд целей и задач по независимому исследованию адыгского (черкесского) языка, связи его современной версии с праязыком, который по авторскому представлению возник до образования этносов.

В настоящее время существует гипотеза прамирового языка, согласно которой он является предком всех существующих языковых семей и их ветвей. Авторы теории основывают ее на антропологической способности первобытных людей говорить, которая существовала уже 250–500 тысячелетий назад. Ученые утверждают, что анатомическая структура скелета древнего человека позволяла издавать ему звуки, напоминающие современную речь. Отдельные устойчивые звуки трансформировались в однокоренные слова, которые отражали этимологию и семантику явления или даже комплекса явлений или понятий. Вероятнее всего первичная семантика устоявшегося звукового обозначения касалась однородных или смежных явлений, понятий, так что подобное звуковое маркирование распространялось на целые области эмпирического знания древних людей. Именно поэтому обращение к древним языкам дает возможность находить семантическую связь между словами, не связанными, на первый взгляд, но имеющему общий корень, который выдает их общее родство, со временем утерянное. Подобные особенности архаических языков, точнее единого праязыка, о котором заявляют авторы, диктуют применение именно такой методологии, которая использовалась в книге:

исследование объекта путем применения двух или нескольких парадигматических методов. «Мы не ставим перед собой задачу придерживаться какой-либо теории, наша работа — попытка определения семантики звуков адыгского языка при поддержке физических явлений, химических реакций и биологических процессов и на основе полученных данных рассмотреть примеры...» (с. 12). Подобный множественный синкретический подход, на наш взгляд вполне оправданный, напоминает эвристический метод фокальных объектов (МФО).

Перспективный, возможно даже единственно верный способ подобного подхода обеспечивает и другое преимущество, которое было использовано авторами: выход за устоявшиеся рамки лингвистической науки, преодоление академических границ, что дает возможность заглянуть за их пределы из другой парадигматической системы. Поэтому мы имеем пример органичного сочетания мало совместимых на первый взгляд методов: собственно лингвистического (М. Л. Карданова) и естественнонаучного (М. А. Уметова). «По мере углубления в проблему расшифровки адыгского языка начали проявляться его невероятные и непознанные горизонты, требующие для качественного анализа привлечения специалистов и по другим научным направлениям (химиков, физиков, биологов, этнографов, IT-специалистов)» (с. 3). В процессе анализа материала авторы отмечали весьма эмоциональную реакцию на особенности черкесского языка: «Нас потрясла глубина его смыслов, метафоричность и сходство по насыщенности хранящейся в ней информации с такими величественными явлениями природы, как атомы, молекулы ДНК...» (с. 3).

Тесная связь древнего, ныне мертвого хаттского языка с северо-западными адыго-абхазскими кавказскими языками начала выясняться относительно недавно благодаря трудам Э. Форрера, В. Иванова, В. Ардзинбы и др. Она показывает черты их разительной структурной идентичности, а также более отдаленное сходство с южнокавказскими картвельским или иберо-грузинскими диалектами. Некоторые исследователи полагают, что хаттский язык можно рассматривать либо как очень древнее ответвление от абхазо-адыгской группы, либо как промежуточное звено между этими языками и языками грузинской группы.

Одной из поставленных авторами проблем является факт заимствования отдельных лексем из других языков. Приводится доказательная база в отношении малой степени вероятности подобного заимствования в черкесском языке, учитывая структурообразующую функцию некогда самого большого народа Кавказа. Авторы ссылаются, в частности, на мнение одного из исследователей — крупного французского лингвиста А. Мейе: «Как бы то ни было, язык распространяется, лишь когда он является носителем культуры, внушающей уважение. Иногда распространение языка полностью обусловлено превосходством культуры: так, ионико-аттическое койне вытеснило все другие греческие говоры, так как его носители были наиболее типичными представителями эллинской цивилизации» (с. 15). На наш взгляд, речь может идти не только и не столько о культурном доминировании языка, сколько зависимости от насаждения языковых паттернов метрополии. Возможно, преувеличенная степень заимствований, отмечаемая авторами, также является результатом колониально обусловленной маргинализации черкесского языка, зависимо не от объективного научного взгляда на проблему, а от конъюнктуры доминирующих идеологов.

Авторы не сомневаются в существовании праязыка, говоря словами А. Ю. Милитарева, «проблема только в том, сводимо ли все многообразие мировых языков к одному предку или к нескольким» (с. 12).

Учитывая тот факт, что все без исключения звуки черкесского языка имеют определенные значения, переходящие в плоскость других наук, авторы не разделяют

мнение Дамиана Э. Блази и Питера Ф. Стадлер, что «существуют некие базовые механизмы рождения речи, благодаря которым люди в разных уголках планеты давали одним и тем же предметам и явлениям фонетически схожие названия». «Наоборот, — справедливо утверждают Карданов и Уметов, — такие примеры могут свидетельствовать о сохранении элементов из праязыка» (с. 16).

Интересными представляются некоторые авторские утверждения: «Наша гипотеза состоит в том, что праязыку бзэ столько же лет, сколько и самому человечеству: человечество = праязык = бзэ» (с. 14). Таким образом, появление *homo sapiens* авторы напрямую связывают с образованием праязыка бзэ, точнее, именно момент появления языка знаменует появление человека как такового.

Монография состоит из введения, четырех глав, одного раздела, заключения, списка использованной литературы.

Во введении авторы обосновывают причины, побудившие их преступить к исследованию заявленной проблемы. По их мнению, «современный адыгский язык — это модифицированный вариант одного из праязыков человечества, возникший до образования этносов» (с. 4).

В первой главе оговариваются проблемы определения корня в адыгском (черкесском) языке. Авторы приводят целый ряд имен предшественников, которые работали в данном направлении. Однако общим недостатком прежних методов является тот факт, что «этимология корневых элементов сводилась «к общекавказскому происхождению», а один и тот же звуко-корень редко связывался по смыслу с тем же элементом в других словах» (с. 5).

Во второй главе «Структура мироздания через призму языка» авторы выделяют несколько принципов праязыка бзэ: «Принцип первый. Трехуровневая иерархия смыслов бзэ:

- первый уровень — лингвистический, который будет ясен всем;
- второй уровень: физическое, химическое и/или биологическое значение по буквам и/или слогам;
- третий уровень — квантовый смысл при разложении букв-комплексов на его микросоставляющие» (с. 31). Авторы основываются на квантовой теории струн, в которой часто используется слово брана — производное от *мембраны* (образованной из квантовых «струн»).

При этом, отмечают авторы, «на первом уровне чтение слова идет слева направо. На втором уровне — в обоих направлениях, на третьем — справа налево» (с. 31).

Глава третья «Молекулярная лингвистика» посвящена дешифровке некоторых слов в соответствии с предлагаемым принципом. По мнению авторов монографии, согласные черкесского алфавита представляют иерархию разных видов энергий (бран), а гласные отражают направление и скорость их вращения. Так, например, гласная *A* связана с «Высшим разумом» (адыгэ, абазэ); *Э* указывает на центростремительное вращательно-поступательное движение по направлению к центру (*A*); *Ы* указывает на центробежное движение.

Одним из важных пунктов в контексте заявленной проблемы становится исследование героического эпоса «Нарты» (глава четвертая). В результате сложного последовательного анализа авторы предлагают любопытную версию о том, что имена нартов отражают такой основополагающий процесс во Вселенной, как звездный нуклеосинтез.

Сравнивая язык нартского эпоса с современным черкесским, авторы отмечают, что древний язык намного сложнее. Анализ адыгской версии о нартах и смыслов фонем демонстрирует тенденцию к деградации, редукции языка. В связи с этим закономерным кажется представление авторов о том, что человек — скорее всего

результат инволюции некогда совершенных духовно и физически развитых людей, со временем утративших свои способности. Адыгская версия Нартиады, по мнению Карданова и Уметова, является «зашифрованным посланием Высшего разума или высокоразвитой цивилизации человечеству с описанием основных принципов устройства мироздания и законов Вселенной для гармоничного развития человека на планете Земля» (с. 4).

Монографическое исследование включает исследование *адыгэ хабзэ* — адыгского этикета, одного из самых значимых наследий духовной культуры черкесского народа.

Одним из объектов исследования стала старинная адыгская песня «Хьуоромэ/Хьурэумэ», которая была рассмотрена в соответствии с примененным структурным анализом на лингвистическом, квантовом уровнях.

В заключении авторами приводятся следующие общие выводы:

а) один из самых первых алфавитов из праязыка бзэ состоял не более чем из тридцати трех букв, остальные — комплексы, образованные слиянием двух-трех знаков;

б) звуки праязыка бзэ имеют четко выстроенную иерархичность при образовании номинаций;

в) каждый звук обладает собственным значением на лингвистическом, биологическом, физическом, химическом уровнях;

г) фразеологические единицы, пословицы и элементы *хабзэ* имеют научную аргументацию;

в) семантическое значение *хабзэ* намного шире, чем «этикет» и является сводом законов биологии, физики, химии.

Авторы приводят более детальные умозаключения доказанных и не вполне раскрытых явлений и процессов, которые в закодированной форме нашли свое отражение в фонемах, текстах черкесского языка и нартского эпоса.

Авторами проделана огромная работа, связанная с отбором, обработкой и анализом данных. Несомненно, она основана на замечательном владении материалом, высоком уровне профессиональной квалификации. Вместе с тем, сугубо экспериментальный характер исследования потребовал особенных проявлений, в частности, ярко выраженного воображения, независимого мышления, редкой способности совмещать профессиональную компетентность со свободой от установленных научных стандартов; очевидно, что только при наличии подобных характеристик повышается вероятность открытий и новаций.

Для наглядного подтверждения своих умозаключений авторами приводятся несколько детально разработанных объемных схем, цветных рисунков, в которых представлен аналитический разбор типичных примеров. При внимательном изучении этого материала мы не находим противоречивых, сомнительных версий, которые бы шли вразрез с методологическим принципом. В связи с выдвинутой концепцией авторы приходят к выводу о том, что «общепринятая современная схема генеалогического древа языков ошибочна» (с. 21). Между тем, сама по себе квантовая теория струн, на которую опираются авторы, признана в физике скорее как «вспомогательная» теория.

В настоящее время тенденция декодирования семантического значения корневых лексических структур наблюдается в нестандартных исследованиях таких авторов, как М. М. Хацукова, Р. Х. Цримов.

Подобный метод, учитывая его экспериментальный характер, вполне оправдан, так как согласно результатам последних новаторских исследований Т. М. Шомаховой и Х. М. Пхитикова восточный кабардинский диалект черкесского языка является одним из немногих древнейших языков мира, с помощью которого учеными были

дешифрованы транслитерации клинописей с хаттского, хеттского, вавилонского, аккадского и других древних языков. Несмотря на отсутствие ссылок на работы Т. М. Шомаховой и Х. М. Пхитикова, авторы монографии косвенно объясняют этот феномен следующим образом: «По нашему мнению, адыгский язык на данном этапе развития каким-то образом смог сохранить семантику звуко-корней древнего бзэ (праязыка — М. Х.), которую пока не смогли определить в других языках, и на этот факт невозможно закрыть глаза» (с. 14).

Хотелось бы понять отношение обоих авторов к применяемым методам, их связь с научными трудами предшественников. Впрочем, подобный комментарий носит лишь характер пожелания, но не замечания.

Монография «Бзэ. Языковой код Вселенной» является смелым новаторским исследованием, которое разработано, с одной стороны, в рамках традиционной лингвистической науки, с другой — в условиях совмещенных парадигматических методов (лингвистического и естественнонаучного), интуитивных инсайтов.

Заявленная, тщательно разработанная оригинальная концепция вполне может рассматриваться как научная гипотеза, имеющая право на существование и в этом качестве вправе быть представленной научному сообществу. Мы надеемся, что научный труд, выполненный талантливыми исследователями М. Л. Кардановым и М. А. Уметовым, найдет своих последователей и будет принят в качестве научной теории.

Синкретический, многогранный научный подход переводит слово из плоскостного графического изображения в живой, полнокровный объект, в некую зашифрованную программу, семиотическую результирующую многих феноменальных, тесно связанных между собой форм бытия. Подобный новаторский метод возвращает слову логоцентрическое свойство, которое соответствует библейскому положению о Логосе в прологе Евангелия: «В начале было Слово».